

Санкт-Петербургский государственный университет

Лю Фань

Выпускная квалификационная работа

Языковая актуализация эмоции «радость» в английском и китайском языках

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.01 «Филология»

Основная образовательная программа СВ.5040. «Английский язык и литература»

Профиль «Английский язык и литература»

Научный руководитель:
старший преподаватель, Кафедра
иностраных языков и
лингводидактики,

Тимофеева Елена Константиновна

Рецензент:
доцент, Кафедра русского языка как
иностранного и методики его
преподавания,

Ерофеева Инна Николаевна

Санкт-Петербург
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ОБЩИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	6
1.1. Понятие «концепт», типы и структура концептов	6
1.2. Сущность эмоционального концепта, способы вербального и невербального выражения эмоций	14
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	25
ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «РАДОСТЬ» В АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	26
2.1. Актуализация концепта «радость» в английском языке	27
2.2. Актуализация концепта «радость» в китайском языке	33
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	51
СПИСОК СЛОВАРЕЙ	56

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в среде учёных все больше пробуждается интерес к доскональному изучению проблемы взаимосвязи эмоций и языка, их прямой и косвенной зависимости друг от друга.

Во многом это объясняется, тем фактором, что зачастую невозможно сформировать и сформулировать адекватное описание языковой системы без учета тех или иных эмоций человека.

Изучение эмоциональных концептов в разных языках и обращение к рассмотрению вербализованных представлений о внутреннем мире человека находятся в центре внимания таких научных дисциплин, как лингвокультурология, эмотиология, семантика, лингвоконцептология, а также в сфере других дисциплинарных областях гуманитарного знания.

В последнее время учеными неоднократно предпринимались попытки к наиболее подробному выявлению когнитивных основ, из которых осуществляется концептуализация эмоции, форм их представления, применяя лексические средства.

В этой работе будут рассмотрены концептуальные структуры, лежащих в основе языковых репрезентаций эмоции «радость» в китайском и английском языках.

Актуальность данной работы обусловлена, как уже было сказано выше, все более возрастающим интересом исследователей к взаимосвязи эмоционального и рационального в процессе познания индивидом окружающей действительности, феномену эмоций и их роли в когнитивной деятельности человека.

Кроме того, актуальность исследования определяется также его связью с когнитивно-коммуникативной парадигмой современных лингвистических исследований, основанной на учете преобладающей роли человеческого фактора во всех областях человеческой деятельности и, в частности, в плане интерпретации окружающего мира и субъективного отношения каждого индивида к этой интерпретации.

Целью настоящей дипломной работы является исследование языковой актуализации эмоции «радость» в английском и китайском языковом сознании.

В работе решается следующий ряд **задач**:

- 1) всесторонне изучить понятие «концепт», рассмотреть типы и структуру концептов, выявить существующие подходы к рассмотрению исследуемого концепта на материале английского и китайского языков;
- 2) рассмотреть концептуальные структуры, передающие эмоциональные состояние, многоаспектность и многоуровневость исследований эмотивности в языке в целом, а также способы вербального и невербального выражения эмоциональных концептов;
- 3) с помощью лексико-семантического анализа выделить содержательные характеристики исследуемого концепта, отражающего то, каким образом эмоция «радость» представлена в английском и китайском языковом сознании.

Материалом исследования являются толковые и этимологические словари английского и китайского языков, а также лексикографические интернет-ресурсы, текстовые фрагменты, отобранных методом сплошной выборки из англоязычных и китайских художественных произведений.

В работе использовались следующие **методы исследования**: описательно-аналитический, классификационный, метод компонентного и сравнительно-сопоставительного анализов, метод количественного анализа.

Структура работы определяется целями и задачами, поставленными в работе. Дипломная работа, общим объёмом 57 страниц, состоит из введения, двух глав с выводами к каждой из них, заключения, списка использованной литературы, списка словарей, списка сокращений и приложения.

Во Введении обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются основные цели и задачи исследования.

Первая глава посвящена аналитическому обзору литературы по теме дипломной работы. Особое внимание в главе уделяется рассмотрению

понятия «концепт», исследованиям эмотивности в языке и их содержательным характеристикам.

Вторая глава посвящена лексико-семантическому и коммуникативному анализу средств языковой актуализации эмоции «радость» в английском и китайском языках.

В Заключении излагаются основные результаты и подводятся общие итоги исследования.

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Понятие «концепт», типы и структура концептов

Термин «концепт» давно стал одним из центральных понятий таких наук, как когнитивистика, семантика и лингвокультурология. По мере становления этих дисциплин этот термин употреблялся во множестве различных значений и не имел одного четкого определения. В наше время семантическая размытость термина «концепт» осложняется его частым и не всегда уместным употреблением, а также путаницей с другими, схожими по значению понятиями [Карасик, 2004].

Кроме того, в различных научных дисциплинах, где используется этот термин, он может иметь различное значение. То, что понимается под «концептом», например, в семантике, может сильно отличаться от того, что под ним подразумевается в семантике и лингвокультурологии.

В наше время так и не выработан междисциплинарный консенсус по поводу того, что следует понимать под «концептом». Разные трактовки этого термина могут отличаться друг от друга не только по форме, но и по вкладываемому в неё содержанию.

В отечественную лингвистику понятие «концепта» впервые ввёл С.А. Аскольдов (псевдоним С.А. Алексеев) в статье «Слово и концепт», которая появилась в 1928 году в журнале «Русская речь». Сам автор трактовал это понятие как «мысленное образование, которое замещает в процессе всего мышления неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов, 1997: 59]. По мнению С. А. Аскольдова, использование концептов вызывается необходимостью такого замещения, которая берёт начало в сфере конкретных жизненных отношений.

Несмотря на столь раннее упоминание этого термина у Аскольдова, в советской гуманитарной науке он практически не использовался. Это можно объяснить, как спецификой тогдашней государственной идеологии, так и тем, что многим учёным был куда привычнее устоявшийся термин «понятие». На

различии между этими двумя близкими, но не полностью совпадающими терминами мы подробнее остановимся чуть позже [Фесенко, 2004: 87].

Как бы то ни было, термин «концепт» вернулся в отечественную науку спустя несколько десятилетий, когда его реанимировали российские специалисты в области когнитивистики – например, М.А. Холодная.

В настоящее время этот термин «концепт» устоялся как таковой в целом спектре гуманитарных наук – от культурологии до психологии, не говоря уже о собственно лингвистике. Несмотря на употребление в различных научных контекстах, это понятие сохраняет свою универсальность. В настоящее время термин «концепт» стал практически незаменим при изучении языковой картины мира [Аскольдов, 1997: 63].

Как уж отмечалось, слово «концепт» родственно русскому слову «понятие», что, впрочем, не позволяет считать эти понятия целиком и полностью идентичными.

Имя существительное *conceptus* происходит от латинского глагола *concipere* – «зачинать», в то время как русское слово «понятие» образовано от глагола «понять». Примечательно, что в древнерусском языке «понять» означало не только «постичь», но и «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены». Нетрудно заметить, что оба эти глагола отсылают к акту приобретения, хотя и не являются абсолютными синонимами.

Большинство современных исследователей, включая, например, Ю.С. Степанова, наделяют термин «концепт» большим объёмом по сравнению с «понятием».

В соответствии с исследованиями, проведенными Степановым, стоит отметить, что «для концепта характерно выступать в качестве определенного суммарного явления, структурированного через непосредственно понятие и ценностное представление, в соответствии с ним человека» [Степанов, 1991: 5].

В лингвистике существует три способа интерпретации концепта: лингвистический, когнитивный и культурный.

Так, например, сторонник лингвистического подхода Д.С. Лихачев трактует концепт как единицу мышления, отражающую действительность сообразно с культурным уровнем носителя языка. Таким образом, концепт объединяет по смыслу разные значения одних и тех же слов, что, в свою очередь, позволяет индивидам, участникам коммуникации преодолеть существующую разницу в понимании этих значений.

Лихачев утверждает, что концепт не просто отсылает к тому или иному значению слова, но и опосредован личным жизненным опытом того, употребляет это слово в данном значении и вполне конкретном контексте. По мнению знаменитого лингвиста, «концепт выполняет альтернативную функцию в языковой коммуникации» [Лихачев, 1993: 19].

Другой сторонник лингвистического подхода, В.В. Колесов, считает, что в качестве концепта выступает «зерно промысла», а также семантического зародыша слова. Для концепта характерно выступать в качестве действительности мысли, предоставляемой в образной форме в соответствии со словом, так как отмечается наличие языка, феномена, морфемы, - пишет он в своей статье. Как и Лихачёв, Колесов уверен, что на основании концепта осуществляется формирование направления мысли тех, кто говорит, применяя тот или иной язык [Колесов, 2002: 68].

Иного мнения придерживаются когнитивисты, среди которых стоит отметить таких специалистов, как З.Д. Попову, И.А. Стернина, Е.С. Кубрякову, Н.Н. Болдырева и др. Представители этой научной школы относят концепты к так называемым «явлениям ментального характера».

В статье «Когнитивная лингвистика» З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют концепт как «базовую дискретную единицу мыслительного кода человека, структурированную в соответствии с тем, как общественное сознание соотносится с осмысляемым явлением или предметом» [Попова, Стернин, 2006: 24].

Наконец, ещё дальше идут культурологи, представленные такими именами, как М. В. Пименова, С.Г. Воркачев и В.И. Карасик. Для них концепт оказывается уже не явлением ментальной природы, а единицей культуры.

В соответствии с исследованиями, которые проводила Пименова, стоит отметить, что для концепта характерно выступать в качестве конкретного представления о том, что представляет собой определенный фрагмент реальности, определенная часть в соответствии с данным фрагментом, что выражается через группу с признаками, реализация которых в свою очередь осуществляется, применяя разные языковые способы и средства.

Таким образом, концепт рождается в процессе упорядоченного взаимодействия друг с другом определенных лингвистических единиц.

Иными словами, в концепте заложены конкретные свойства человеческих знаний о тех или иных явлениях действительности. Он всегда структурируется определённым образом в зависимости от того, с какой культурой мы имеем дело. Согласно Пименовой, подробно охарактеризовать концепт в рамках конкретной культуры можно лишь тогда, когда изучены средства его внутрикультурного выражения [Пименова, 2001: 138].

С.Г. Воркачев в своей работе «Методологические основания лингвоконцептологии» характеризует концепт как «операционную единицу мысли», а также как «единицу коллективного знания, которая обладает определенным языковым выражением и определенной этнокультурной спецификой» [Воркачев, 2005: 76]. Из этого следует, что концептом нельзя считать понятие, никак не опосредованное этнокультурными особенностями той среды, где оно задействуется.

В общем и целом, М.В. Пименова и В.И. Карасик считают концептами «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека осознаваемые им фрагменты его опыта» [Пименова, 2001: 143].

К этой точке зрения склоняется В.В. Красных, для которого концептом является «максимально абстрагированная идея «культурного предмета». По мнению Красных, эта идея должна в точности соответствовать языковому

сознанию того или иного народа и определённой культуры. Другими словами, концепт «национален» по своей природе [Карасик, 2003: 268].

Согласно В.А. Масловой, во всех определениях концепта, претендующих на научность, отражено участие языка и мышления в том, как индивид мыслит себе упомянутый «культурный предмет» [Маслова, 2008: 53]. Таким образом, понятия «языка», «культуры» и «сознания» в рамках культурологического подхода оказываются неразрывно связаны друг с другом.

Сводный анализ научных определений «концепта» в разных языках провел В. З. Демьянков. Небезынтересны те выводы, в котором ему удалось прийти.

1. «Концепт» - «гибкий» термин, смысл которого меняется с течением времени по форме и содержанию во всех языках. Например, в русском языке это слово, вошедшее в оборот в 1920-х гг., использовалось вплоть до середины 1970-х гг. как простой аналог термина «понятие».

2. В русском языке этот термин набрал популярность лишь тогда, когда он начинает использоваться в несколько другом значении, а если говорить точнее, то люди сами «придумывают» то или иное значение этого слова, а само это слово при этом существует само по себе, независимо от того какое ему придали значение в тот или иной период времени.

3. Растущий научный и общественный интерес к определению «концепт» в научной и художественной литературе конца XX – начала XXI в., указывает на интерес «к ментальной реконструкции тех сущностей в жизни человека, с которыми мы сталкиваемся в обыденной жизни, не задумываясь над тем смыслом, который они имели изначально» [Демьянков, 2001: 35].

Для языка характерно выступать в качестве неразрывного элемента, который связывает человека и окружающий мир. На основании языковых особенностей, язык применяется в практической деятельности в качестве инструмента, который позволяет исследовать ментальное содержание мира в соответствии с тем или иным человеком, насколько многообразен культурный мир, которым наполнен человек. Язык является неразрывным элементом связи

между человеком и окружающим его миром. Специфика языка даёт возможность использовать его на практике как средство изучения ментального содержания мира того или иного человека, а также многообразия культурного мира того или иного человека.

Таким образом, для концепта характерно выступать в качестве ментальной категории, когда отмечается расположение культурного знания в соответствии с тем или иным обществом [Степанов, 1997: 165].

С.А. Аскольдов в книге «Концепт и слово» пишет, что концепт вербализуется через взаимодействие культуры, сознания и языка. Материальная и духовная культура находят отражение в языке, который, в свою очередь, формирует у носителей этой культуры особое видение мира.

Менталитет народа, являясь определённым способом понимания действительности, находит свое отражение в языковой картине мира. С помощью языка «мир, представляемый субъектом, так или иначе членится, упорядочивается и структурируется» [Алефиренко, 2005: 197].

Без языка исчезла бы сама возможность обмениваться концептами и обсуждать их. Чтобы сделать их доступными для коммуникации, их нужно для начала вербализовать, т.е. выразить с помощью подходящих языковых средств [Болдырев, 2002: 34].

По мнению М.Н. Федуловой, концепты чаще всего вербализуются в конкретных словах, тем не менее, стоит отметить наличие и словосочетаний, фразеологических единиц, предложений, текстов. Лексические единицы, когда производится вербализация, выбираются в соответствии с определенными обстоятельствами [Федулова, 2017: 394].

Вербализация самых простых концептов осуществляется в соответствии с одним определенным словом, учитывая значение слова. В качестве примеров примитивных концептов можно отметить, например, «лимон», «стол», «дом» и так далее.

Если рассматривать наиболее сложные ситуации вербализации концепта, то она осуществляется уже словосочетанием или предложением, например,

«кислый лимон», «письменный стол», «Дом моей мечты» и так далее. По мере «усложнения выражаемых смыслов возникает необходимость активизации дополнительных концептов (знаний) и использования целых словосочетаний и предложений» [Ожегов, Шведова, 2010: 7].

Абстрактные концепты часто требуют развернутых описаний научных или словарных дефиниций, текстовых иллюстраций. Приведём пример: «ассортимент» – это наличие, подбор каких-нибудь товаров, предметов или их сортов, например, «Богатый ассортимент тканей» [Ожегов, Шведова, 2010: 7].

Для некоторых концептов характерно допущение разных направлений вербализации. Случается, что представление одного и того же концепта осуществляется через отдельные слова, словосочетания и предложения.

Существует множество разных способов, как можно классифицировать концепты. Все эти способы описаны в специализированной лингвистической литературе; мы рассмотрим лишь некоторые из них.

Приведём точку зрения, В.И. Карасика, который разделяет все концепты в соответствии с параметрическими и непараметрическими ментальными образованиями. Параметрическими являются те концепты, которые отражают характеристики реальных объектов. Сюда относятся концепты пространства, времени, качества, количества и т.д. Если же концепт относится к самому предмету, то его относят к непараметрическим [Карасик, Зубкова, 2005: 153].

Более разработанную систему классификации концептов предлагает М.В. Пименова. В своих работах она делит их все на три группы.

I. Базовые концепты, лежащие в основе языка как такового.

II. Концепты-дескрипторы, которые квалифицируют базовые концепты; среди них:

1) дименсиональные концепты, относящиеся к измеримым характеристикам предметов (размер, длина, масса, объем и т.д.),

2) качественные концепты, выражающие качественные состояния предметов (тепло – холод, твердость – мягкость),

3) квантитативные концепты, выражающие количество (один, много, мало, достаточно).

III. Концепты-релятивы, реализующие типы отношений, в том числе:

- 1) оценки (хорошо – плохо, правильно – неправильно, вредно – полезно),
- 2) позиции (напротив, спереди, рядом),
- 3) привативы (свой – чужой, брать – отдавать).

Пименова признаёт, что её классификация не абсолютна, и границы между перечисленными категориями достаточно размыты. То же касается и других попыток систематизации концептов. Для концептов с изменчивой структурой не всегда возможно однозначно её определить. Более того, в науке есть разные точки зрения на то, что входит в структуру концепта

Ю.С. Степанов включает в эту структуру всё, что принадлежит понятию и вводит концепт в русло культуры. По его мнению, любой концепт конституируется тремя составляющими:

- 1) основным признаком (общеизвестная информация);
- 2) набором дополнительных признаков (информация, известная отдельным носителям языка);
- 3) внутренней формой (этимологическая информация).

В соответствии с исследованиями, проведенными С. Г. Воркачевым, стоит отметить, что концепт по структуре характеризуется понятийным – когда осуществляется представление признаков и дефиниционной структуры, образным, когда осуществляется фиксация когнитивных метафор, а также аспектом значимости – наличие места, занимаемого именем концепта, рассматривая лексическую грамматическую основу в соответствии с конкретным языком [Воркачев, 2002: 79].

По В.И. Карасику, внутри каждого концепта можно выделить образную, понятийную и ценностную компоненту. Первая характеризует то, как однажды воспринятое впечатление закрепилось в памяти индивида; понятийная компонента описывает набор существенных признаков предмета и результат их познания [Карасик, 2001: 3].

Применительно к языку стоит заострить внимание на ценностной компоненте, которая и обладает собственно культурным значением. В соответствии с исследованиями, проведенными Г. Г. Слышкиным, стоит отметить, что структура концепта характеризуется вычленением [Слышкин, 2004: 78]:

- 1) интразоны – системы со входящими смысловыми ассоциациями;
- 2) эктразоны – системы с исходящими смысловыми ассоциациями;
- 3) квазиинтразоны – системы с входящими формальными ассоциациями;
- 4) квазиэктразоны – системы с исходящими формальными ассоциациями.

Приведённые примеры классификации демонстрируют, насколько сложным и динамичным явлением является концепт как целое. Именно эта сложность и динамичность порождает интерес лингвистов к построению концептуальных структурных моделей. Создание таких моделей поможет не только уточнить, чем является концепт, но и продвинуться в изучении самого языка как целостного феномена.

1.2. Сущность эмоционального концепта, способы вербального и невербального выражения эмоций

Картину мира каждого индивида образует совокупность знаний, осознанная им в процессе освоения действительности. В эту совокупность входят и оценочные суждения, на которых строится вся эмоциональная картина мира.

Эмоция всегда предполагает оценку: любое оценочное суждение, закреплённое в языке, включает в себе эмоциональное окрашенное отношение индивида к объекту [Шаховский, 2009: 5].

В самом общем плане под оценкой подразумевают некое отношение субъекта к объекту высказывания, которая может быть:

- 1) позитивной, негативной или нейтральной;
- 2) субъективной, объективной или смешанной; индивидуальной или обобщенной и т.д.

Любая оценка формируется в русле человеческой практической деятельности и несёт на себе печать социальной обусловленности. На какие бы ориентиры – конкретные ощущения, общепринятые стандарты и нормы, личные эмоции – индивид ни опирался при формировании своей собственной шкалы оценок, он неизбежно привносит в неё изрядную долю субъективизма.

Наше исследование концентрируется как раз на эмоциональной оценке, которая свидетельствует, как человек реагирует на объекты и явления окружающей действительности. Несложно заключить, что индивид эмоционально оценивает только те предметы, явления и ситуации, которые затрагивают его внутренний субъективный мир.

Эмоциональную жизнь человека нельзя себе представить вне связи таковой со склонностью давать оценки всему, что способно вызвать эти эмоции. По тому, как индивид относится к людям, предметам и событиям, можно понять, как они их оценивает. Недаром философ Давид Юм отождествлял приятные и неприятные эмоции с соответствующими ощущениями можно рассматривать как приятные и неприятные ощущения. Таким образом, ту или иную оценку ощущаемого нельзя исключить из самого ощущения, часть которого она становится.

Другими словами, эмоции нужно рассматривать как ощущения, а не как восприятия. Что же касается способности к оценке, то она «сливается со способностью испытывать ощущения и судить на основании испытанного о моральных и эстетических ценностях» [Юм, 1996: 47].

По мнению Л.Ю. Буяновой и Ю.П. Нечай, положительные, отрицательные, нейтральные и амбивалентные эмоции отличаются друг от друга тем, каким мнением относительно источника характеризуется индивид.

Представление эмоциональной оценки, как считают психологи, осуществляется посредством одобрения – не одобрения.

При означивании эмоций в сознании, они обретают собственное содержание и репрезентируются в соответствии с эмоциональными представлениями или в когнитивных образах, в состав которых входят

экстероцептивные и интероцептивные компоненты, сигнализирующие субъекту об изменениях в его внутреннем мире с точки зрения значимости для него окружающих лиц, предметов, явлений и событий. [Дорфман, 1997: 424].

По словам Ж. Фоконье, «Язык, который мы видим – это лишь верхушка айсберга невидимого процесса создания значения, который имеет место, когда мы думаем и говорим» [Fauconnier, 2003: 133].

Именно поэтому эмоциональную жизнь человека нельзя свести к вербальному и невербальному выражению этих эмоций вовне. Все переживания индивида и его представления о собственном внутреннем мире образует своего рода «концептосферу, в которой эмоциональные концепты переплетены целой сетью смысловых и функциональных отношений» [Красавский, 2008].

Коль скоро посредством эмоций окружающий мир не только познается, но и оценивается, эти эмоциональные концепты базируются на субъективных представлениях индивида о тех или иных лицах, предметах и явлениях. Таким образом, упомянутая концептосфера обладает ценностными и оценочными характеристиками.

Так, концепты абстрактных имен, как отмечает А.П. Бабушкин, носят, в отличие от концептов конкретных имён, оценочный характер. Другими словами, они концептуализируются под влиянием морально-нравственными норм социума.

По мнению Бабушкина, абстрактные понятия нельзя считать «безликими» сущностями. За каждым таким понятием в сознании закреплён личностный образ, который помогает индивиду усвоить это понятие посредством сопоставления такого образа с конкретными объектами физического мира.

Сущность эмоциональных концептов нельзя усвоить, не рассмотрев их заместительную функцию, о которой говорил ещё сам С.А. Аскольдов. Напомним, речь шла о том, что концепт замещает собой произвольное

количество предметов одного и того же рода во время мыслительного процесса.

В соответствии с исследованиями, проведенными Н. А. Красавским, стоит отметить, что для эмоционального концепта характерно выступать в качестве этнического, культурного обусловленного, сложного структурного смыслового, ментального, и даже вербализированного с лексической и фразеологической стороны образования, что основывается через понятийную основу, структура которой характеризуется понятием, образом, культурной ценностью, что также является замещающим с функциональной стороны для человека, когда реализуется рефлексия, в результате чего в процессе коммуникации осуществляется формирование пристрастного отношения человека.

В результате того, что определение эмоционального концепта осуществляется через непосредственно саму эмоцию, чтобы понимать его природу, требуется «выяснение концептуализации причин и эффектов через данную языковую среду, в соответствии с которыми проявляются те или иные эмоции» [Красавский, 2008: 375].

В соответствии с исследованиями, проведенными Я. Рейковским, эмоциональный концепт основан в соответствии с эмоциональным понятием.

Поскольку для эмоциональных концептов характерно выступать в качестве ментальных сущностей, они понимаются в качестве особой формы, в соответствии с которой регулируются психические процессы, что складывается, учитывая знаковую репрезентацию [Рейковский, 1979: 183].

Эмоциональные концепты также выделяются среди прочих своей интеллигибельностью (умопостижимостью) и недоступностью для прямого визуального наблюдения. Лучше всех это удалось сформулировать Л. Чернейко, который назвал эмоцию «бестелесной и трудно постижимой абстракцией» [Чернейко, 1997: 158].

Теперь, когда мы ознакомились с тем, как современная лингвистика понимает сущность эмоционального концепта, мы можем перейти к непосредственному анализу его структуры.

Раньше лингвисты ограничивались исследованием вербальных средств, в соответствии с которыми осуществляется представление эмоциональных состояний, тем не менее, на сегодняшний день внимание сконцентрировано на том, чтобы исследовать коммуникативную, когнитивную, прагматическую составляющие, в соответствии с которыми основана эмоциональность и экспрессивность как таковая. В соответствии с актуальными представлениями, при вербальном общении не только передаётся сама информация, но и демонстрируется то, как она затрагивает эмоциональное состояние участников коммуникативного процесса.

Таким образом, субъекты эмотивно-эмпатийного взаимодействия приводят друг друга в определенное внутреннее состояние. То, насколько успешным окажется это взаимодействие, зависит от способности одного из этих субъектов «вчувствоваться» в эмоциональное состояние другого.

Вероятность успеха максимальна, если общение происходит между двумя носителями языка. В противном случае тот субъект диалога, которому используемый язык не родной, может ошибочно проинтерпретировать те вербальные, невербальные и фонационные средства, которыми пользуется его собеседник. В разных языках эти средства могут отличаться настолько сильно, что формат похвалы в одном из них может совпасть с форматом оскорбления в другом.

Эмоциональная наполненность речи зависит от того, какой регистр подлежит коммуникации, какая культура характеризуется субъектами общения, учитывая индивидуальные личностные характеристики. Вербальные, невербальные и фонационные средства определяют процесс общения не по отдельности, а в своём единстве. В частности, нельзя до конца понять, что именно индивид хотел донести до собеседника в своей речи, если отсутствует понимание на невербальном уровне, «вербальные, невербальные и

фонационные средства образуют единство, в котором полное понимание одних средств возможно только при учете других» [Карпова, 2011:286].

Сложно отрицать, что речь и поступки человека опосредованы всем, что происходит в его внутреннем мире. От этих процессов зависит, какие факты ментальной жизни проявят себя в общении, какие – в конкретных действиях, а какие скажутся на физиологическом состоянии индивида.

Например, когда человек в гневе, это проявляется в его мимике, общении на повышенных тонах и других внешних признаках. Что же касается физиологии, то переизбыток негативных эмоций может, сказаться, например, на частоте сердцебиения.

Эти факторы комплексно сказываются в соответствии с индивидуальной речью, которую произносит сам говорящий, а также в соответствии с речью, которую произносит непосредственно сам адресат, чтобы выработать коммуникативную стратегию и тактику. Чтобы понять, как именно происходит это воздействие, необходимо изучать и вышеперечисленные аспекты эмоциональности.

Экспрессивность является одним из важных свойств живой речи, а, значит, и диалога. Для достижения экспрессивности широко пользуются не только лексическими средствами, но и грамматическими средствами тоже. «Изменение грамматических форм при сохранении лексики открывает дорогу для нарушения самых нежных, порой простых, однако значимых содержательных и стилистических связей» [Арнольд, 2009].

Стоит отметить наличие вербального аспекта, определение которого осуществляется через каждый язык, посредством лексических и грамматических средств выражения, сведенных в соответствии с определенной системой. Когда изучаются данные средства, определяются разные типы эмоций.

Каждому типу эмоции соответствуют свои вербальные средства выражения, то есть те, которые можно выразить в словесной форме [Аббасалиева, 2013: 381]. То же касается невербальных и фонационных

средств, которые разнятся в зависимости от культурного контекста, места, времени, возраста и социального «бэкграунда» участников коммуникации и т.д.

Невербальные и фонационные средства, сами не выражаясь в слове напрямую, обогащают эмоциональную палитру диалога, способствуют правильной передаче смысла, укрепляют взаимодействие субъектов коммуникации.

Как считает Н. Лемке, на основе языка тела осуществляется непосредственное представление человеческих эмоций [Lemke, 2000: 25]. Также стоит отметить, что определение сказанного в соответствии с данным языком осуществляется в зависимости от самого говорящего, от того, какой присутствует сопутствующий контекст, культурный «бэкграунд» и другие факторы.

Структура фонационных средств характеризуется:

1) экстралингвистикой (вздохом, плачем, кашлем, смехом, криком, постукиванием, дыханием);

2) паралингвистикой (громкостью, диапазоном, силой и полетностью, в которой звучит голос, дикцией, артикуляцией, тембром, темпом, расстановкой с паузами, ритмом, мелодикой);

3) просодикой – фразировкой, синтагматическим членением, логическим ударением, тоном и интонацией.

Для культуры голоса и языка, который использует человек, характерна непосредственная взаимосвязь. В результате того, как «изменяется тон голоса, интонация, увеличивается или уменьшается сила звука, как изменяется ритм и темп речи, как происходит модуляция тембра, осуществляется понимание партнерами в общении не только мыслей, но и эмоций» [Серова, Горева, 2005: 82].

Иногда говорят даже об эмоциональном тембре голоса, когда хотят специально подчеркнуть эту взаимосвязь.

Когда человек настроен на позитивные эмоции, тембр его речи субъективно воспринимается как теплый и приятный. Проявление отрицательных эмоций, напротив, ассоциируется с резкой и грубой тембральной окрашенностью. То же касается и силы голоса, и ритмического рисунка речи, при изменении которых трансформируется и эмоциональный посыл.

Непосредственный обмен информацией между субъектами происходит через речь, в которой для этого специально предусмотрена так называемая эмотивная лексика. Эмотивные лексемы могут как называть эмоции, так и описывать или выражать их. Это тройкое разграничение приводится В. И. Шаховским в его монографии «Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка» [Шаховский, 1987: 128].

По мнению некоторых западных исследователей, стоит отметить, что на основании того, что темп речи ускоряется, следует говорить о том, что коммуникативный контекст характеризуется раздражением, тревогой, тогда как для замедленного темпа предусматривается нерешительность; когда голос становится громче, стоит отметить о том, что присутствует тревога, раздражение; когда громкость голоса понижается, так выражается недовольство, разочарование или недоверие.

Структура эмоционального контекста речи характеризуется паузами, при ярко выраженном эмоциональном состоянии отмечается наличие отчетливых колебаний в том, как изменяется речь по звучанию, с разнообразными паузами; паузы в количестве повышаются, что свидетельствует о том, что присутствует нерешительность, осуществляется формирование поисковых пауз в размышлении, насколько значимо высказывание и так далее [Фесенко, 2004: 53].

Стоит отметить невозможность эмотивного эмпатийного взаимодействия, если отсутствуют невербальные средства, для которых характерна непосредственная их взаимосвязь, дополнение и усиление фонационных средств.

Исследователи по-разному понимают невербальную коммуникацию. Если рассматривать невербальные средства, которые позволяют выразить эмоции и отношения, стоит отметить наличие оптико-кинетических, тактильных и пространственных средств.

Под невербальным поведением подразумевается «социально и биологически обусловленный способ организации усвоенных индивидом невербальных средств общения, преобразованных в индивидуальную, конкретно-чувственную форму действия и поступков» [Лабунская, 1986: 135].

Структура оптико-кинетических инструментов характеризуется жестами, мимикой, выражением лица и глаз: как изменяется цвет кожи, как направлен взгляд, насколько он продолжителен и с какой частотой меняется, наличие слез, определенная поза, осанка, походка и так далее.

В соответствии с исследованиями, проведенными Я. А. Покровской, стоит отметить наличие эмоциональной кинемы, другими словами, «любого законченного и самостоятельного мимического жестового движения, выражающего с невербальной стороны определенное эмоциональное состояние» [Покровская, 1995: 235].

Для кинесики характерно выступать в качестве внешнего проявления чувств, эмоциями, отношениями. Считается, что в качестве древнейшего способа обмена информацией, люди использовали жесты. Для жеста характерно выступать в качестве органического компонента языка эмоций, которые связаны через единое сущностно-эмоциональное состояние организма.

Когда происходит общение, требуется рассматривать конгруэнтность, другими словами – насколько совпадают жесты и речевые высказывания. Требуется совпадение речевых высказываний и сопровождающих их жестов. Противоречия жеста и смысла может быть сигналом о том, что человек лжёт.

Даже вопреки существенным отличиям культур, в результате того, что возрастает эмоциональная возбужденность человека, жестикуляция становится наиболее интенсивной, когда имеется желание к достижению того,

чтобы максимально полно понять партнеров, в особенности с его затруднительным общением.

На сегодняшний день неоспорима актуальность вопроса относительно того, как представлены эмоции через вербальные и невербальные средства.

Некоторыми исследователями, такими как Е. А. Вансяцкой, а также Ф. И. Карташковой и другими, осуществляется рассмотрение выражение эмоций через невербальные коммуникативные компоненты в соответствии с конгруэнтными и неконгруэнтными коммуникативными актами, другими исследователями такими, как И. С. Баженовой, Е. Я. Кедровой, Н. В. Накашидзе, осуществляется исследование разных методов, чтобы с вербальной стороны описать эмоциональные реакции, а также эмоциональные состояния, вербально описать средства, применяемые, учитывая невербальную коммуникацию.

Предметом нашего исследования являются лексические (языковые) единицы, а также невербальные средства, участвующие в репрезентации эмоции радости. В примерах, исследуемых нами в следующей главе описание выражения эмоции радости происходит как в вербальной части текста (т. е. с помощью лексики, через которую субъект выражает свои эмоции), так и в невербальной (т. е. посредством широкого набора невербальных средств коммуникации, представленных жестами, мимикой, телодвижениями и т. д., с помощью которых участник ситуации выражает свои эмоции). В первую очередь описание и определение природы эмоционального концепта «радость» осуществляется посредством языка. Каждый язык репрезентирует определенный способ концептуализации окружающего мира. При этом языковые значения образуют определенную «систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Апресян, 1995: 37].

В соответствии с исследуемыми примерами, выражение эмоции описывается через вербальную часть текста – применяя лексику для выражения субъектом собственных эмоций, а также невербальную – широкий

набор с невербальными коммуникационными средствами, представленными через жесты, мимику, движение тела и так далее, в результате чего участников осуществляется представление собственных эмоций.

Учитывая данный факт, в следующей главе нам следует рассмотреть структурно-семантические и функциональные особенности лексических единиц, передающих эмоцию «радость» в английском и китайском языках.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

В первой главе мы рассмотрели понятие концепта по научным источникам. Мы выяснили что такое концепт, выделили три способа интерпретации концепта, существующие в лингвистике: лингвистические, когнитивные и культурные. Согласно с В.И. Карасиком, мы считаем, что, концепт это – фрагмент жизненного опыта человека, это переживаемая информация, также квант переживаемого знания.

Также мы исследовали типы и структуры концепта, согласно теории концепта и выяснили, что все концепты противопоставляются как параметрические и не параметрические ментальные образования. К параметрическим относятся концепты, которые выступают в качестве классифицирующих категорий для сопоставления реальных характеристик объектов: пространство, время, количество, качество и др. К не параметрическим можно отнести концепты, имеющие предметное содержание. Образная составляющая понимается как след чувственного представления в памяти в единстве с метафорическими переносами, понятийная составляющая – совокупность существенных признаков объекта или ситуации и итог их познания. Вербализация концепта представляет собой взаимодействие культуры, сознания и языковых фактов. Для изучения языка и культуры именно ценностное измерение является наиболее важным, поскольку оно имеет культурное значение.

В первой главе мы также изучили сущность концептуальных структур, передающих эмоциональные состояния и исследовали способы вербального и невербального выражения эмоций. Ознакомившись с различными точками зрения лингвистов на понимание сущности концепта, передающего эмоции и чувства, в настоящей дипломной работе мы определяем данную концептуальную структуру не только как набор определенных ментальных, когнитивных элементов, но и как оценочные представления человека о самом понятии, определенные, ассоциируемые с ним в сознании человека образы.

ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «РАДОСТЬ» В АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В этой главе мы рассмотрим особенности эмоциональных концептов «радость» в английском и китайском языках и примеры их вербального и невербального воплощения.

Эмоция «радость» входит в число фундаментальных [Изард, 2000: 53], то есть, имеющих специфический внутренне детерминированный нервный субстрат, имеет внешние выражения особенными мимическими или нервно-мышечными средствами, интуитивно понятно каждому, что радость является положительной эмоцией. Более того, она носит характер спонтанности, будучи «скорее побочным продуктом действий и условий, чем результатом стремления испытать ее» [Зуева, 2006: 152].

Следует отметить, что эмоция «радость» признана универсальной (международной), так как в разных языках она толкуется примерно одинаково, легко распознается и вербализируется в речи. Тем не менее, согласно Ю. В. Дмитриевой, «устойчивыми и более или менее однозначными являются лишь экспрессивные коды основных эмоциональных состояний человека» [Дмитриева, 2016: 108].

Исследуя особенности языковой репрезентации эмоции «радость» в разных языках, следует учесть национальную специфику выражения данной эмоции в исследуемых лингвокультурах, поскольку даже универсальные эмоции при манифестации в языке в силу разных факторов способны приобретать определенную лингвокультурную специфичность.

В разных языках радость и её эмоциональное выражение понимается примерно одинаково. Интересно проследить, как именно эмоция «радость» определяется в разных языках. Так, словари английского языка дают следующие определения:

- 1. enjoying or showing or marked by joy or pleasure or good fortune;*
- 2. a feeling or state of wellbeing and contentment;*

3. *a source of great satisfaction;*
4. *a feeling of great happiness;*
5. *something that makes you feel very happy or pleased.*

Толковый словарь В. Даля дает такое определение: «веселье, услада, наслажденье, утеха».

Эмоция радости имеет различные градации. Она реализуется в разнообразных, взаимосвязанных формах. Её можно представить в виде перехода от слов со слабо выраженной семантикой до слов, имеющих сильное семантическое значение, например: удовлетворение, удовольствие, приподнятое настроение, веселье, радость, счастье, восторг, ликование, экстаз.

Проанализируем языковую актуализацию концепта «радость» примере английского языка.

2.1. Актуализации концепта «радость» в английском языке

В английском языке, как и в русском, «радость», в зависимости от степени её проявления, может называться по-разному. Вот лишь некоторые слова, используемые англоговорящими для обозначения этой эмоции: *satisfaction, rejoice, ecstasy, exaltation, pleasure, enjoyment, gaiety, fun* и т. д.

В нашем исследовании мы готовы пренебречь этой градуальностью и рассмотреть саму эмоцию радости с интегральной точки зрения. Нас интересует, как эта эмоция выражается с помощью вербальных, равно как и невербальных средств.

Как уже говорилось в теоретической главе, эмотивная лексика служит тройкой цели. Она предназначена как для того, чтобы «выражать эмоции, так и для их описания и названия. Эту лексику нельзя отделить от её экспрессивного характера, а также от её тесной связи со стремлением к оценке чего-либо» [Катермина, 2016: 83].

Эмотивная лексика всегда имеет дело с субъективным состоянием человека и его внутренней реакцией на внешние стимулы. Например: *What a*

lovely day! How horrible! Изучая такую лексику, филологи выделяют специальные лексические единицы, каждая из которых соотносится с тем или иным эмоциональным состоянием человека и служит для описания такового.

Особенностью эмотивной лексики является то, что эмоции составляют единое целое с человеком. Для эмоций характерно наличие двойного способа, чтобы отражать состояние в соответствии с языком. В первую очередь их проявление осуществляется в качестве эмоционального сопровождения, эмоциональной окраски, формирование которой осуществляется, как эмоциональная оценка. Также стоит отметить, что выражение эмоции осуществляется через объективно существующую действительность [Бабенко, 1989: 11]. Изучать эмотивную лексику необходимо через призму полипарадигмального подхода, поскольку она находится «на стыке разных лексических парадигм, будь то функциональные, дискурсивные, структурно-семантические и другие подходы» [Бабенко, 2018: 452].

Эмотивная лексика может относиться к разным частям речи, которые одинаково пригодны для выражения эмоционального состояния.

Таким образом, эмоцию можно выражать не только разными средствами и красками, но и разными формами, используя для этого разные части речи.

Эмотивная лексика далеко не всегда конкретизирует ту эмоцию, которую необходимо выразить. Те же междометия в английском языке могут указывать на проявление эмоции, но не уточнять, окрашена ли эта эмоция положительно или отрицательно.

Это касается, например, широко распространённого в английском языке междометия *oh*. Это восклицание в равной степени способно обозначать как радость со всеми её оттенками, так и разочарование: *Oh, I'm so glad; Oh, I'm so sorry!*

Что касается междометий, то они вообще редко бывают свободны от той или иной эмоциональной окраски. В силу этого их употребление уместно далеко не в каждом акте коммуникации. Особенно это касается тех

междометий, которые считаются бранными или как минимум просторечными (*damn!* и т.д.).

От того, как эмотивная лексика расставлена по тексту или распределена в речи, зависит восприятие сказанного или написанного. Эмотивные лексемы задают тексту настроение, придают ему определенную напряжённость и даже ценностную направленность [Вольф, 1985].

То же касается и невербальных средств выражения, с помощью которых собеседники придают дополнительную эмоциональную окраску своим высказываниям. Напомним, что к этим средствам принято относить жестикуляцию, мимику, позы, интонацию и тембр голоса и т.д. В процессе диалога они уточняют отношение его участников друг к другу и к окружающему миру, предмету дискуссии, помогают коммуницирующим индивидам взаимно «вчувствоваться», иллюстрируют смысл отдельных высказываний и т.д.

Каждой эмоции соответствует та причина, без которой она бы не проявилась. Таковой может быть, как определённый объект, так и сложившаяся коммуникативная ситуация. В некоторых случаях этой причиной может стать сам собеседник. Например: «*It was nice of you to come, Mr. Poirot*». *She clasped his hand warmly*.

В этом примере радость проявляется одновременно через вербальные и невербальные средства. Вербальная составляющая заключена во фразе «*It was nice of you to come, Mr. Poirot*», где присутствует прилагательное *nice*, синонимичное «*pleasing; agreeable*».

На невербальном уровне эта эмоция подчёркивается упоминанием определённого жеста – крепким пожатием руки (*to clasp hand*).

Интересно, что оборот *to clasp hand* совпадает по значению с аналогичным словосочетанием *to shake hands*. С той лишь разницей, что *to clasp hand* переводится как «пожимать, крепко сжимать», а *to shake hands* чаще служит для приветствия «*to take and hold someone's right hand in one's own for a moment, often moving it up and down, as a sign of greeting, goodbye, agreement,*

or pleasure». В нашем примере героиня не просто пожимает руку герою в приветственных целях, но и выражает ему признательность этим жестом. Таким образом, использование невербальных средств точно так же зависит от конкретной коммуникативной ситуации, как и в случае с вербальной составляющей диалога.

Жест героини, описанный оборотом *to clasp hand*, отражает её внутреннее эмоциональное состояние и указывает на избыток положительных эмоций по отношению к герою.

Автор не ограничивается простой констатацией рукопожатия со стороны героини, но и подчеркивает его характер с помощью наречия *warmly* (синоним «*heartily, affectionately*»), которое говорит о её сердечной расположенности к герою и придаёт её эмоциям ещё большую позитивную окраску.

Таким образом, наречие *warmly* вкупе с инфинитивным оборотом *to clasp hand* свидетельствует о том, насколько искренни чувства героини к герою.

Таким образом, эмоция радости в представленном фрагменте выражается двояко: через речь самого героя («*it was nice of you to come*») и через авторское описание сопутствующей невербальной ситуации (*to clasp hand warmly*). Таким образом, вербальные и невербальные средства выражения дополняют друг друга, донося до читателя радостное чувство героини во всей его полноте.

А английском языке чаще, чем в некоторых других языках, это чувство передаётся посредством восклицаний. Таким образом, эмотивную роль может играть даже синтаксис:

Jay, darling, look! That little church – isn't it just the sweetest?

I like it, she declared. I like it a lot!

Восклицательная интонация потенцирует эффект от употребления эмотивных лексем («*darling*», «*sweetest*», «*cool*»). С теми же целями авторы могут использовать и другие похожие приёмы – например синтаксические повторы («*I like it, I like it a lot*»).

Более того, в английском синтаксисе есть специальные структуры, которые служат для эмфатического выделения тех или иных высказываний. К

таким структурам относятся обороты, начинающиеся со слов «*what*», «*how*», «*such*» и т.д. Фрагментам текста внутри этих оборотов придаётся оценочный характер. Например:

«*What a wonderful place*». *Drifting past on a wave of Envy*. «*I absolutely adore the spice chest. And the dresser*».

A lovely service. Such a lovely service.

Вспомним про уже нами рассмотренную синтаксическую конструкцию: «*It was nice (Adj) of you to come, Mr. Poirot*». *She clasped his hand warmly (V+O+Adv)*. В том примере радостная эмоция выражалась двояко: вербально и невербально.

Вербальная часть синтаксической конструкции может играть и чисто формальную роль, в то время как эмоция выражается исключительно через невербальную компоненту.

Глагол *to smile*, указывает на то, как радостная эмоция проявляется мимически. Это выражено в самом определении улыбки: «*to raise the corners of your mouth when you are pleased, or being friendly*». Примечательно, что *to smile* принадлежит к числу глаголов, которые не только описывают мимический жест, но и соотносят этот жест с определённой эмоциональной реакцией – в данном случае с радостью.

Наречие *dazzlingly* в рассматриваемом примере определяется как «*in a manner or to a degree that dazzles the beholder*». В сочетании с глаголом *to smile* оно конкретизирует проявление эмоции, уточняя, что это была за улыбка.

Следовательно, тот факт, что вербальная часть с элементами, осуществляющими описание выражение эмоций радости, отсутствует, подвергается компенсации через невербальную часть, когда рассматривается речевая ситуация, понятная в соответствии с авторским описанием. В результате этого осуществляется включение мимического эмоционального представления радости, представленного через глагол *to smile*, и наречие *dazzlingly*.

С рассмотрением представленных примеров, следует отметить, что наречия *warmly* в соответствии с первым примером и *dazzlingly* в соответствии со вторым примером, характеризуются большим значением.

В данных примерах (*warmly* и *dazzlingly*) применяются наречия не просто так. Автор использует данные наречий намеренно, без этих наречий не получилось бы полная картина репрезентируемой эмоции. Для них характерно выступать уточнителями значений, которыми характеризуются невербальные коммуникационные средства в качестве основных элементов, осуществляющих семантику жеста. С другой стороны, стоит отметить другие выражение эмоции радости в соответствии со следующим примером. Чтобы описать выражение эмоции радости, автором осуществляется применение лексики, у которой отмечаются разные значения. Это помогает автору сфокусироваться на эмоции «радость» и выделить всплеск данной эмоции.

С помощью описания невербальных средств автор показывает внутренний мир участников коммуникации: *A wild yell of jubilation went up suddenly from two dozen throats and a pandemonium of joy ensued. The prisoners clogdanced and cheered and yodled and wrestled with one another in a sudden uprush of animal spirits. They even ran up the glass sides of the bowl as far as they could, and slid back to the bottom upon the natural cushions of their bodies* [Fitzgerald, 1979: 34].

Следует особо подчеркнуть тот факт, что в данной конструкции существительное *jubilation* является ключевым элементом, определяющим семантику всей фразы в целом. В примере присутствует еще одна фраза – «*a pandemonium of joy*». Она состоит из двух существительных, одно из которых имеет отрицательное значение – это существительное *pandemonium*, означающее «*a very noisy situation, especially one caused by a lot of excited people*», другое уже само по себе положительно окрашено – это существительное *joy* со значением «*intense and especially ecstatic or exultant happiness*».

Можно сказать, что целью использования фонационных невербальных компонентов является возможность усилить выражение эмоции радости у участников коммуникации.

Таким образом, в английском языке существует немало вариантов тех или иных способов для того, чтобы описать выражение эмоции «радости», а также немало языковых оборотов, которые бывают очень разными и по составу, и по эмоциональной окраске.

2.2. Актуализации концепта «радость» в китайском языке

Для того, чтобы раскрыть сущность любого эмоционального концепта нам следует проанализировать его внутреннюю форму. По Ю.С. Степанову, в русском языке эта форма для слова «радость» сводится к «ощущению внутреннего комфорта, удовольствия бытия, возникшему в ответ на осознание (или просто ощущение) гармонии меня со средой, «заботы» кого-то обо мне ... и сопровождающемуся моей готовностью проявить такую же заботу в отношении другого».

С внутренней формой концепта «радость» в китайском языке всё обстоит несколько иначе. Там она определяется *高兴* (*gāo xìng*) через связку иероглифов *高* (*gāo*) , «сильный, громкий, звонкий») и *兴* (*xìng*), «вдохновение, энтузиазм, экстаз, душевный подъём, порыв, экзальтация, воодушевление, удовольствие, наслаждение, веселье».

Эта связка иероглифов *高兴* (*gāo xìng* – радость) семантически связана с повышенным эмоциональным фоном, что выявляется как при анализе её внутренней формы, так и при чисто словарном толковании. Таким образом, в китайском языке при обозначении положительных эмоций делается акцент на психофизиологическом состоянии субъекта.

Такая специфика тесно связана с этикетными традициями китайцев, которые, в свою очередь, определяются системой социальных ролей, сложившейся за тысячелетия существования китайской цивилизации. В

отличие от многих других народов, у китайцев принято бурно выражать радостные эмоции. В частности, китайский этикет предписывает открыто демонстрировать удовольствие при получении хороших известий, подарка или при неожиданной встрече со старым знакомым – например, восторгаться его лучшими качествами и перечислять их в его присутствии.

Существуют экспериментальные работы, в которых изучается, как китайцы репрезентируют свои эмоции. В одном таком исследовании группу китайских студентов попросили перечислить те слова, которые первые приходят им в голову в хорошем настроении и на эмоциональном подъёме. Это помогло ученым узнать, какие дескрипторы (экспрессивно-выразительных средств описания) счастливых эмоций бытуют у китайцев в их повседневной речи.

Исследователи разделили все выявленные дескрипторы на 6 групп дескрипторов, соотносимых с эмоциональными реакциями индивида и обозначающих чувственно воспринимаемые феномены. Авторы работы классифицировали эти дескрипторы в зависимости от того, соотносятся ли они с:

1) экспрессивно-выразительная мимика

a) 他总是笑着的, 习惯性的嘴角向上挑, 眯起来的眼睛像一只慵懒的猫。

He was always smiling, with his usual mouth hanging upward and his eyes narrowed like a lazy cat's. - Он всегда улыбался, при этом его рот был привычно вздернут вверх, а глаза сужены, как у ленивого кота.

b) 爸爸同意了她的要求, 她顿时心花怒放, 喜悦飞上眉梢, 两只眼睛眯得像两个小小的月牙儿。

When her father agreed to her request, she was immediately filled with joy, her joy flew up to her eyebrows, and her two eyes narrowed like two tiny crescent moons. - Когда отец согласился на ее просьбу, ее сразу охватила радость, радость взлетела до бровей, а глаза сузились, как два маленьких полумесяца.

- c) 小玲那小小的身体里好像有盛不下的朝气和快乐，它们从她黑亮的、调皮的眼睛里，微上翘的嘴角上，衣服每个皱褶中，欢跳着流淌出来。

Xiao Ling's small body seems to have a lot of vitality and joy that cannot be contained, and they flow from her dark, mischievous eyes, her slightly upturned mouth, and every crease of her clothes, flowing out with joy. - В маленьком теле Сяо Линь, кажется, много жизненной силы и радости, которые невозможно сдержать, они текут из ее темных, озорных глаз, слегка вздернутого ротика и каждой складки ее одежды, растекаясь радостью.

2) моторная активность

- a) 人们哄堂大笑，有的笑出眼泪，身子不住的颤抖着。有的双手捂着肚子，一边笑一边嚷嚷着“哎呦，不行了，肚子好疼”，双脚不停的踩着。

People laughed loudly, the whole room burst into laughter, some of them were cried with laughter and their bodies were trembling. Some people covered their stomachs with both hands, while laughing and yelling, "Oops, I could've died laughing! My stomach hurts." The two feet kept stomping. - Люди громко смеялись, вся комната разразилась хохотом, некоторые плакали от смеха, их тела даже содрогались от хохота. Некоторые люди закрывали животы обеими руками, смеясь, крича: «Ой, я мог умереть от смеха! У меня живот болит и топали ногами».

- b) 奶奶的动作把全家都逗乐了。我笑的手舞足蹈，前仰后合，差点把碗扔到地上。

Grandma's actions made the whole family laugh. I laughed so hard that I almost threw the bowl to the floor. - Действия бабушки рассмешили всю семью. Я так сильно смеялся, что чуть не уронил миску на пол.

- c) 看到这情景，我乐得在地上翻了个跟头，高声地笑着，叫着，拍着手，跺着脚。

At the sight of this, I was so happy that I tumbled on the ground, laughing loudly, screaming, clapping my hands and stamping my feet. - При виде этого я так обрадовался, что упал на землю, громко смеясь, крича, хлопая в ладоши и топяя ногами.

- d) 她的嘴角露出一丝不易察觉的微笑，像是湖面上的一道涟漪，迅速划过脸部，然后又在眼睛里凝聚成两点火星，转瞬消失在眼波深处。

The corners of her mouth showed an imperceptible smile, like a ripple on the surface of the lake, quickly across the face, and then in the eyes coalesced into two sparks, disappearing in a flash in the depths of the eyes. - В уголках ее рта появилась незаметная улыбка, подобно ряби на поверхности озера, улыбка, быстро пробежавшая по лицу, затем слившаяся в две искры и, в мгновение ока исчезнувшая в глубине глаз.

3) тактильный контакт

- a) 听到这个好消息，姐妹俩手拉手跳着，笑着，花裙子迎风摆动，活像一对活泼、愉快的花蝴蝶。

Hearing the good news, the two sisters jumped and laughed hand in hand, their flower skirts swinging in the wind, like a pair of vivid and cheerful butterflies. - Услышав хорошие новости, две сестры прыгали и смеялись, взявшись за руки, их цветочные юбки качались на ветру, как пара ярких и веселых бабочек.

4) изменение поведения и внутреннего состояния

- a) 我一接到录取通知书，像庄稼人久旱逢雨，又像渔人雾海中望见灯塔，心里那股子乐劲哟，真不知该怎么形容了！

As soon as I got the acceptance letter, like a farmer getting rain after a long drought, and like a fisherman seeing a lighthouse in a sea of fog, the joy in my heart, I really don't know how to describe it! - Как только я получил письмо о принятии, как фермер, получивший дождь после долгой

засухи, и как рыбак, увидевший маяк в море тумана, радость вселилась в моё сердце, я действительно не знаю, как ее описать!

- b) 米袋沉甸甸地压在身上，但是，心里却感到无比轻松愉快，脚步也似乎分外轻捷。

The rice bag weighed heavily on my body, but I felt so relaxed and pleased that my steps seemed lighter. - Мешок с рисом отягощал мое тело, но я чувствовал себя таким отдохнувшим и довольным, что мои шаги казались более легкими.

- c) 平静的湖面激起了欢乐的浪花，我的心情也像浪花一样欢腾。

The calm lake stirred up joyful waves, and my mood was as cheerful as the waves. - Спокойное озеро вдруг взбудоражило радостные волны, и мое настроение было таким же радостным, как и волны.

- d) 尽管还是寒冷的季节，但人们的心头却荡漾着盎然春意。

Although it is still a cold season, people's hearts are swelling with spring. - Хотя сейчас все еще холодное время года, сердца людей наполняются весной.

- e) 我感到好像满天的云雾都消散了似的，心头扑扑地跳。

I felt as if all the clouds in the sky had dissipated, and my heart pounded. - Мне показалось, что все тучи на небе рассеялись, а сердце заколотилось от радости.

- f) 听了这话，我像吃了蜜糖似的，一直甜到心里。

Hearing this, I felt like eating honey, and it was sweet into my heart. - Услышав это, я почувствовал, что ем мед, и он сладко вошел в мое сердце.

- 5) просодика

- a) 四奶奶坐那儿，咯咯咯咯地傻笑着，像只刚下过蛋的鸡。

Grandma Sitting there, clucking and giggling like a chicken that has just laid an egg. - Бабушка сидит там, кудахчет и радостно хихикает, как курица, которая только что снесла яйцо.

b) 远远就听到她银铃般的笑声。

From afar, I could hear her laughing like a silver bell. - Издалека я слышал, как она радостно смеется, словно серебряный колокольчик.

c) 你的笑声，就像尖尖的柳叶做成的哨音，划着全家人的耳膜，回响在两间并不宽敞的小屋，洒给我们幸福、欢乐。

Your laughter, like a whistle made of sharp willow leaves, echoed in the eardrums of the whole family, echoed in the two not so spacious huts, spilling happiness and joy to us. - Твой смех, как свист острых ивовых листьев, отражался в «барабанных перепонках» каждого члена семьи, эхом передавался в двух не очень просторных маленьких хижинах, проливая на нас счастье и радость.

б) вегетативные реакции.

a) 妹妹听到大家的赞美，双颊浮起两朵红云，心里美滋滋的。

When my sister heard people's praise, her cheeks floated two red clouds and she was happy. - Когда моя сестра услышала похвалу людей, на ее щеках появились как будто два красных облачка, и она была счастлива.

В каждой такой группе дескрипторы могут характеризоваться различной степенью отвлечённости, не теряя общности значения. Применительно к невербальному языку это общее значение является так называемым дескриптивным признаком.

Можно выделить следующие примеры того, как в китайском языке могут обозначаться радостные эмоции:

欢天喜地 (*huan tian xi di*): Описать как очень счастливого.

赏心悦目 (*shang xing yue mu*): Означает радостное настроение при виде прекрасного вида.

春风满面 (*chun feng man mian*): Выражение радости и облегчения. Описывает приятное и красивое лицо.

心旷神怡 (*xing kuang shen yi*): Открытый ум и счастливый дух.

欣喜若狂 (xin xi ruo kuang): Описывает человека, который настолько счастлив, что теряет контроль над собой.

暗自欢喜 (an zi huan xi): Тайно счастлив.

眉开眼笑 (mei kai yan xiao): Брови расслаблены, а глаза улыбаются. Описывает счастливый и жизнерадостный внешний вид.

捧腹大笑 (peng fu da xiao): Прикройте живот руками и посмейтесь. Это значит, что вы не можете перестать смеяться, когда сталкиваетесь с чем-то крайним.

眉飞色舞 (mei fei se wu): Описывает самодовольное возбуждение человека.

手舞足蹈 (shou wu zu dao): Обе руки танцевали, а обе ноги прыгали. Описывает свою радость до крайности.

如获至宝 (ru huo zhi bao): Это как если бы вам дали очень ценное сокровище. Это описание того, насколько вы дорожите тем, что вам дано.

喜笑颜开 (xi xiao yan kai): Относится к улыбке. Описывает счастливое сердце и улыбку на лице.

相视而笑 (xiang shi er xiao): Обе стороны смотрят друг на друга и понимающе улыбаются. Это описание привязанности двух людей друг к другу.

谈笑风生 (tan xiao feng sheng): Разговоры и смех с приподнятым настроением. Описывает разговор, который является радостным и веселым.

笑容可掬 (xiao rong ke ju): Описывает улыбку на вашем лице.

兴高采烈 (xing gao cai lie): Описывает приподнятое настроение и полны энергии.

喜上眉梢 (xi shang mei shao): Радость отражается в бровях.

喜从天降 (xi cong tian jiang): С неба упало счастливое событие. Это метафора внезапного и неожиданного счастливого события.

抚掌大笑 (fu zhang da xiao): Хлопайте в ладоши и смейтесь. Описывает, как очень счастливые.

嫣然一笑 (*yan ran yi xiao*): Описывает женщину с красивой улыбкой.

热情洋溢 (*re qing yang yi*): Страстные эмоции вылились в полную силу.

心满意足 (*xing man yi zu*): Описывает огромное удовлетворение в вашем сердце.

欢欣鼓舞 (*huan xing gu wu*): Описывается как счастливый и поднимающий настроение.

兴趣盎然 (*xing qu ang ran*): Описывает высокий уровень заинтересованности.

乐不可支 (*le bu ke zhi*): Счастлив до такой степени, что не может держать себя в руках. Описывает, что вы в радостном экстазе до крайности.

狂喜数日 (*kuang xi shu ri*): Счастья и радости на много дней

欢天喜地 (*huan tian xi di*): Описывает, как очень счастливый.

赏心悦目 (*shang xing yue mu*): Означает радостное настроение при виде прекрасного вида.

兴致勃勃 (*xing zhi bo bo*): 兴致 (*xing zhi*): интерес; 勃勃 (*bo bo*): восторженный вид. Описывает энтузиазм.

闲情逸致 (*xian qing yi zhi*): Означает неторопливое настроение и спокойное оживление.

乘兴而来 (*cheng xing er lai*): Прибыл по прихоти и в итоге вернулся очень расстроенный.

和颜悦色 (*he yan yue se*): 颜 (*yan*): лицо; 悦 (*yue*): приятный; 色 (*se*): Эмоции. Лицо приятное. Описывает доброту и дружелюбие.

欢蹦乱跳 (*huan peng luan tiao*): Описывает здоровый, живой, счастливый и беззаботный вид.

载歌载舞 (*zai ge zai wu*): Петь и танцевать одновременно. Описывает, как вы развлекаетесь.

喜气洋洋 (*xi qi yang yang*): 洋洋 (*yang yang*): взгляд триумфа. Взгляд или атмосфера, полная радости.

神采飞扬 (*shen cai fei yang*): Описывает возбужденный, довольный и посвежевший вид.

欢呼雀跃 (*huan hu que yue*): Прыгает от радости, как воробей. Описана, как очень радостная.

洋洋得意 (*yang yang de yi*): Это описание гордой позы.

容光焕发 (*rong guang huan fa*): 容光 (*rong guang*): сияние лица; 焕发 (*huan fa*): вид сияния. Описывает хорошее здоровье и полноту духа.

面带微笑 (*mian dai xiao rong*): С улыбкой на лице.

微微一笑 (*wei wei yi xiao*): Маленькая улыбка.

抿着嘴笑 (*ming zhe zui xiao*): Губы улыбаются.

眯着眼笑 (*mi zhe yan xiao*): Прищуриться и улыбнуться.

开怀大笑 (*kai huai da xiao*): Настроение раскованное, непринужденное и очень радостное от смеха.

哈哈大笑 (*ha ha da xiao*): Описывает смех вслух с распростертыми объятиями. Описывает, что вы очень счастливы.

破涕为笑 (*po ti wei xiao*): Внезапно плач прекращается, и появляется улыбка. Описывает поворот от печали к радости.

仰天大笑 (*yang tian da xiao*): Смеясь над небом

欣慰地笑 (*xing wei de xiao*): Улыбается с облегчением

轻松地笑 (*qing song de xiao*): Спокойный смех

甜蜜地笑 (*tian mi de xiao*): Сладко улыбается

哄堂大笑 (*hong tang da xiao*): Описывает комнату, полную людей, смеющихся одновременно.

欢欣鼓舞 (*huan xing gu wu*): 欢欣 (*huan xiang*): радоваться; 鼓舞 (*gu wu*): вдохновлять, как счастливый и поднимающий настроение.

乐不可支 (*le bu ke zhi*): Счастлив до такой степени, что не может держать себя в руках.

忍俊不禁 (ren jun bu jing): *忍俊 (ren jun):* терпеть; *不禁 (bu jing):* неспособность контролировать себя. Это значит, что вы не можете удержаться от смеха.

喜不自胜 (xi bu zi sheng): Нравится настолько, что вы не можете себя контролировать. Вы очень счастливы.

喜形于色 (xi xing yu se): *形 (xing):* выражение; *色 (se):* лицо. Внутренняя радость отображается на лице. Описывает торможение внутренней радости.

笑逐颜开 (xiao zhu yan kai): Улыбается так сильно, что растягивает лицо. Описывает лицо, полное улыбок и очень счастливое.

心花怒放 (xing hua nu fang): Сердце радуется, как распутившийся цветок. Описывает чрезвычайно счастливым.

哑然失笑 (ya ran shi xiao): Не могу удержаться от громкого смеха.

称心如意 (chen xing ru yi): Точно по желанию.

大快人心 (da kuai ren xing): Это означает, что плохих людей наказывают или поражают за плохие поступки, делая это очень болезненно для всех.

大喜过望 (da xi guo wang): *过 (guo):* более чем...; *望 (wang):* надежда. Результат оказался лучше, чем я надеялся, и поэтому я чувствовал себя особенно счастливым.

额手称庆 (e shou cheng qing): Положите руку на лоб в знак торжества.

皆大欢喜 (jie da huan xi): Все счастливы и довольны.

尽如人意 (jing xing ru yi): *尽 (jing):* полностью; *如 (ru):* соответствие. Все происходит именно так, как хотелось бы.

乐不思蜀 (le bu si shu): Метафора веселья в новой обстановке и нежелания возвращаться в старую.

拍手称快 (pai shou cheng kuai): В основном это означает, что справедливость восторжествовала или все закончилось благополучно.

普天同庆 (pu tian tong qing): Нация праздновала вместе.

如释重负 (*ru shi zhong fu*): 释 (*shi*): опустить; 重负 (*zhong fu*): большое давление. Описывает облегчение после того, как напряжение прошло.

受宠若惊 (*shou chong ruo jing*): 宠 (*chong*): Благосклонный. Радуются и тревожатся, когда к ним благоволят или ценят.

喜出望外 (*xi chu wang wai*): 望 (*wang*): надежда, 外 (*wai*): неожиданный. Очень счастлив из-за хорошего поступка, которого не ожидал.

心满意足 (*xing man yi zu*): Описывает огромное удовлетворение в вашем сердце.

自得其乐 (*zi de qi le*): Вы сами можете получить от этого удовольствие.

捧腹大笑 (*peng fu da xiao*): Прикройте живот руками и посмейтесь. Это значит, что вы не можете перестать смеяться, когда сталкиваетесь с чем-то крайне нелепым.

Хохот во весь голос как крайнее проявление радости зарегистрирован у 9,1% исследуемой группы студентов. Столь высокий процент согласуется с этнокультурными особенностями носителей китайского языка, у которых принято открыто выражать позитивные эмоции.

Помимо хохота до упаду, китайцы в момент наивысшего проявления радости могут смотреть на небо с широко открытым ртом и протяжно хохотать. При этом они настолько скрупулёзно фиксируют внешние признаки радости, что обращают внимание на то, как у радующегося человек глаза превращаются в узкие щелки, а от их уголков глаз идут морщинки.

Эмоции непосредственно вызывают неконтролируемые вегетативные реакции организма, которые описываются респондентами следующим образом: учащается сердцебиение, краснеет лицо (面色红润 – румяное лицо), могут появиться слезы.

Что же касается лексических средств описания эмоций в китайском языке, то следует отметить высокую степень использования общеупотребительных и частотных слов: улыбка – 微笑; улыбаться – 面露微笑; уголки губ вверх – 嘴角向上; жмуриться – 眯眼睛; расплываться в улыбке – 脸上笑开了花, смех –

笑, хлопать в ладоши – *拍手*; аплодировать – *鼓掌*; обниматься с близким человеком, с первым встречным – *拥抱身边的人*; обнимать людей рядом, друзей – *与朋友拥抱*; хлопать кого-либо по плечу – *拍对方的肩膀*; чувствовать облегчение – *放松*; становиться коммуникабельнее – *说话变多* (становиться разговорчивее); плакать от радости – *喜极而泣*; напевать себе под нос – *哼歌*; прыгать, подпрыгивать (у китайцев: *活蹦乱跳* резвиться, подпрыгивать, *欢呼雀跃* радостно кричать и прыгать, *走路蹦蹦跳跳* ходить, подпрыгивая).

Эмоцию радости у китайцев, по результатам исследования, можно описать в параметрах возбуждения и индивидуальности как личный, персональный, свойственный отдельному субъекту энергичный подъем, воодушевление и восторг.

Бесспорным является факт об универсальной психофизиологической и культурно обусловленной значимости мимики (улыбки и смеха) для выражения, опознавания и осознания радости.

Другие невербальные проявления, являясь биологически естественными, закрепляются в языке и осознаются его носителями как более или менее существенные, определяя таким образом формирование национально-культурного концепта эмоции.

В последнее время, среди учёных все больше пробуждается интерес к доскональному изучению проблемы взаимосвязи тех или иных эмоций и того, как эти эмоции должны выражаться в том или ином языке, иначе говоря, их прямой и косвенной зависимости друг от друга.

Во многом это объясняется, тем фактором, что зачастую невозможно сформировать и сформулировать адекватное описание языковой системы без учета тех или иных эмоций человека.

Изучение эмоциональных концептов в разных языках и обращение к рассмотрению вербализации внутреннего мира человека (его эмоций, чувств и т.д.) – все это находится в поле зрения таких научных дисциплин, как

лингвокультурология, эмотиология, семантика, лингвоконцептология, а также в сфере других дисциплинарных областях гуманитарного знания.

В последнее время учеными неоднократно предпринимались попытки к наиболее подробному выявлению когнитивных основ, из которых осуществляется концептуализация эмоции, форм их представления, применяя лексические средства.

Так, в китайском невербальном языке эмоций в большой степени акцент делается на физическом возбуждении, двигательной активности, что находит выражение как во внутренней форме слова 高兴 (радость), так и в описании активной жестикуляции.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

В данной главе подробно были разобраны вербальные и невербальные способы выражения эмоций в целом, а также специфика выражения того или иного способа. Также были описаны вербальные и невербальные способы применительно к эмоции «радость».

Если сравнить вербальные и невербальные способы проявления эмоций в английском и китайском языках, то можно заметить, что они довольно сильно различаются по мимике, жестам и другим характеристикам, но при этом имеют немало общего в выражении.

Для невербальных категорий характерно наличие одинаковых физиологических особенностей – к примеру, продуцирование улыбки у тех, кто владеет разными культурами, осуществляется через одни и те же лицевые мускулы, тем не менее – причина вариантов, в соответствии с которыми они могут быть представлены, выступают символическим эмоциональным кодированием, что также относится к тону голоса, другим голосовым явлениям.

Следует отметить отсутствие отличий основных коммуникативных невербальных средств между собой, у большинства народов, к примеру, когда необходимо кивнуть головой, это является утверждением.

Тем не менее, разные культуры характеризуются не только общностями, но и расхождениями в том, как используются и воспринимают определенные невербальные средства, поскольку чаще всего компоненты в невербальном поведении выступают в качестве приобретенных, а для их значения характерно выступать в качестве обусловленных с культурной стороны. Между тем, как употребляются жесты в соответствии с коммуникативным поведением у народов разных стран, стоит отметить наличие совпадений и расхождений в том, как исполняются жесты.

Особенностей, которыми характеризуется эмоция, а также тот факт, что она обладает групповым характером воздействует в соответствии с

полисемантической, полуфункциональностью, которой характеризуются эмотивные средства.

Носители языка применяют эмотивные лексические единицы настолько часто и естественно, насколько быстро и качественно усваивается данный язык.

Мы привели большое количество примеров и с помощью лексико-семантического анализа выделили содержательные характеристики исследуемого концепта «радость», отражающего то, каким образом эмоция «радость» представлена в английском и китайском языковом сознании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе были детально разобраны и тщательно проанализированы особенности «концепта», то есть лингвистические особенности такого понятия как «радость» в вербальном и невербальном контексте. Понятие «концепта» давно находилось в поле зрения ученых-лингвистов, и, несмотря на многие научные исследования этого определения, у этого понятия остается еще немало неизученных до конца составляющих. Хотелось бы надеяться, что интерес к этому вопросу у ученых не угаснет и в будущем!

Изучение эмоциональных концептов в различных языках и обращение к рассмотрению вербализованных представлений о внутреннем мире человека находятся в центре внимания таких научных дисциплин, как лингвокультурология, эмотиология, семантика, лингвоконцептология, а также в сфере других дисциплинарных областях гуманитарного знания.

В последнее время, среди учёных все больше пробуждается интерес к доскональному изучению проблемы взаимосвязи тех или иных эмоций и того, как эти эмоции должны выражаться в том или ином языке, иначе говоря, их прямой и косвенной зависимости друг от друга.

Во многом это объясняется, тем фактором, что зачастую невозможно сформировать и сформулировать адекватное описание языковой системы без учета тех или иных эмоций человека. Вот почему попытки ученых выявить когнитивные основы концептуализации эмоций, форм их представления в речи лексическими средствами становится все более актуальными.

Сравнение концепта «радость» в разных языках не только более наглядно иллюстрирует эту мысль, но и помогает лучше понять его сущность и послужить «фундаментом» для новых научных трудов по этому вопросу.

В данной работе мы сравнивали речевую актуализацию концепта «радость» в английском и китайском языках. Это было сделано не случайно, поскольку это очень разные языки, разные культуры, а значит и понятие «радость» не только звучит в них по-разному, но и понимается совершенно по-разному, в силу разности менталитета этих языковых культур.

В данном случае мы принимали во внимание различие между культурно детерминированными правилами поведения и этикета и психологической реальностью переживания, осознания и фиксации эмоции, а также относительный характер данных, как лишь тенденции, а не абсолютной истине.

Возможно, осознание эмоции радости (и эмоций вообще) как чересчур динамичного, сильного, активного чувства и привело к необходимости регламентации способов ее демонстрации что, соответственно, отразилось в языке и в поведении.

Мы рассмотрели концептуальные структуры, лежащих в основе языковых репрезентаций эмоции «радость» в китайском и английском языках, наблюдали взаимосвязь эмоционального и рационального в процессе познания мира носителями разных языков и культур, выявили роль феномена эмоций в когнитивной деятельности человека.

Мы исследовали также связь феномена эмоций с когнитивно-коммуникативной парадигмой современных лингвистических исследований, с преобладанием роли человеческого фактора в интерпретации окружающего мира и субъективного отношения каждого индивида к этой интерпретации.

В данной выпускной квалификационной работе мы предприняли попытки всесторонне изучить понятие «концепт», рассмотреть типы и структуру концептов, выявить существующие подходы к рассмотрению исследуемого концепта на материале английского и китайского языков.

Кроме того, мы рассмотрели концептуальные структуры, передающие эмоциональные состояние, многоаспектность и многоуровневость исследований эмотивности в языке в целом, а также способы вербального и невербального выражения эмоциональных концептов в двух языках.

С помощью лексико-семантического анализа мы выделили содержательные характеристики исследуемого концепта «радость», и на многочисленных примерах наблюдали и проанализировали то, как эмоция «радость» представлена в языковой картине мира и как она реализована в речи таких уникально противоположным языков, как английский и китайский.

Цель настоящей дипломной работы, исследование того, как эмоция «радость» представлена в языковом сознании носителей английского и китайского языков, достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аббасалиева Р. З. О вербальных и невербальных средствах выражения эмоции, Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 26 (65), № 2. 2013
2. Абросимова Л. С., Ключко Н. Г. Языковая репрезентация эмоции «радость» в русской и английской современной прозе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 63–68. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.3/2934>
3. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке. - М.: «Флинта», 2005
4. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания [Текст] / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1
5. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. – Москва: «Наука», 2009
6. Аскольдов С. А. Концепт и слово / Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология // Под ред. проф. В. П. Нерознака. – М., 1997
7. Бабушкин А. П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления [Текст] / А. П. Бабушкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. / Воронеж, межрегион, ин-т обществ, наук [и др.]; под ред. И. А. Стернина. - Воронеж, 2001
8. Болдырев Н. Н. Языковые механизмы оценочной категоризации [Текст] / Н. Н. Болдырев // Реальность, язык и сознание: междунар. межвуз. сб. науч. тр. / Тамб. гос. ун-т [и др.]. – Тамбов, 2002. – Вып. 2
9. Ванякина Е.В. Негативно-эмотивные характеристики человека в лингвокультурологическом аспекте (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. Владимир, 2005

10. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание [Текст]: Пер. с англ. / А. Вежбицкая: отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой – М.: Русские словари, 1997
11. Вежбицкая А. «Грусть» и «гнев» в русском языке, неуниверсальность так называемых базовых человеческих эмоций // Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999
12. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2002
13. Воркачев С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели, Филологические науки. 2005. № 4
14. Волкова Л.Б. Невербальный язык радости русских и китайцев, "Вопросы психолингвистики", СПбГУ, 2017
15. Гусейнова Б.Р., Языковая репрезентации эмоции радости с помощью вербальных и невербальных средств (в прозаических произведениях), Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2011. Вып. 2. СПб
16. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.slovoedia.com> (дата обращения: 25.05.2010)
17. Демьянков В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. 2001. - № 1
18. Дмитриева Ю. В. Эмоциональный концепт «Радость» и его отражение лексико-фразеологическими средствами языка (на материале английского, немецкого и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-1 (60)
19. Зуева Е. А. Эмоции как объект лингвистических исследований // Иностранные языки в профессиональном образовании: лингвометодический контекст: материалы Межвуз. науч.-практ. конф., Белгород, 17– 18 мая 2006 г. Белгород, 2006
20. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000
21. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова [и др.]. – М.: «Грозис», 2005

22. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001
23. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты. Дискурс. М.: «Гнозис», 2004
24. Карпова Ю.А. Средства выражения эмотивно-эмпатийного взаимодействия в условиях речевого общения, Вестник Пермского университета, «Российская и зарубежная филология», Выпуск 4 (16), Пермь, 2011
25. Колесов В. В. Философия русского слова. СПб., 2002
26. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах [Текст] / Н. А. Красавский. – М.: «Гнозис», 2008
27. Красных В. В. «Свой» «среди чужих»: миф или реальность»— М.: «Гнозис», 2003
28. Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Ростов: Ростов. ун-т, 1986
29. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. СЛЯ. 1993. №1
30. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика [Текст] / В. А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2008
31. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А Темп, 2010
32. Пименова, М. В. Концепты внутреннего мира человека (русско-английские соответствия): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / М. В. Пименова. – СПб., 2001
33. Пименова М.В., Типы концептов и этапы концептуального исследования, Вестник КемГУ 2013 № 2 (54) Т. 2
34. Покровская Я.А. Языковые способы авербальной эмоциональной агрессии в художественном тексте (на материале английского языка) // Язык и эмоции: сб. науч. тр. / ред. В.И.Шаховский; ВГПУ. Волгоград: Перемена, 1995

35. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2006
36. Словарь английских слов и фраз [The saurus of English Words and Phrases] / сост. П. М. Роже. URL: <http://www.bartleby.com>; <http://dictionnaire.sensagent.com> (дата обращения: 12.11.2009)
37. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций [Текст] / Я. Рейковский; общ. ред. О. В. Овчинниковой. - М.: Прогресс, 1979
38. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 1998
39. Серова Т.С., Горева Т.А. Формирование умений коммуникативно-речевого взаимодействия при обучении иноязычному деловому общению / Перм. гос. техн. ун-т. Пермь, 2005
40. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты [Текст]: монография / Г.Г. Слышкин. – Волгоград: Перемена, 2004
41. Степанов Ю. С. Концепт «причина» и два подхода к концептуальному анализу языка – логический и сублогический // Логический анализ языка: культурные концепты. М.: Наука, 1991
42. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю.С.. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997
43. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. М.: Академический проект, 2004
44. Федулова М.Н., Совокупность средств вербальной репрезентации конспектов, Вестник РУДН. Серия: "Теория языка. Семиотика. Семантика", 2017. Т. 8. № 2
45. Фесенко С.Л. Лингвокогнитивные модели эмоций в контексте национальных культур: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004
46. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени [Текст]/ Л. О. Чернейко. – М.: [б. и.], 1997
47. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987

48. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М., 2008
49. Шаховский В.И., Язык и эмоции: номинативные и коммуникативные аспекты: сб. науч. тр. к юбилею В. И. Шаховского. – Волгоград, 2009
50. Юм Д., Сочинения в 2-х томах, М.: «Мысль», 1996
51. Christie A. Th e Mystery of King’s abbot. М., 1980. 229 p
52. Fauconnier G. Metaphor, metonymy, and binding [Text] / G. Fauconnier, M. Turner // Barcelona A. Metaphor and metonymy at the crossroads: a cognitive perspective / A. Barcelona. - Berlin [u.a.], 2003. – P. 133–145. (Topics in English linguistics; 30)
53. Fitzgerald F. S. Th e Diamond As Big As the Ritz // Fitzgerald F. S. Selected Short Stories. М., 1979
54. Lemke N. Warum hast du das nicht gleich gesagt? Midena Verlag, München. 2000.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Антипова А. М. Просодия / А. М. Антипова // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е репринт, изд. – М., 1998. – С. 401– 402.
2. Большой толковый словарь китайского языка // Под ред. Линь-и, Гао-мин. Тайбэй: Университет китайской культуры, 1982.
3. Биология: Биологический энцикл. слов. / гл. ред. М. С. Гиляров. – 3-е изд. – М.: Большая рос. энцикл., 1998. – С. 864. – (Большие энцикл. словари).
4. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Большая рос. энцикл.; СПб.: НОРИНТ, 1998. – С. 1434.
5. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // Мирсловарей / MirSlovari.com. – Лондон, 2000–2011. – Режим доступа: <http://mirslovari.com/bes a>.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1993.
7. Психологический словарь / Н. Н. Авдеева, Л. И. Анцыферова, А. С. Арсеньев. – 2 изд., перераб и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 438 с.
8. Современная философия: словарь и хрестоматия / авт. и сост.: Л. В. Жаров, Е. В. Золотухина, В. П. Кохановский; - Ростов н/Д: Феникс, 1996. – С. 511.
9. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. / Ю.С. Степанов. – Москва, 1997. – С. 216.
10. Dictionary.com. URL: <http://dictionary.reference.com> (дата обращения: 05.06.2010)
11. Cambridge Advanced Learner's Dictionary: second edition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – С.1572.
12. Longman dictionary of contemporary English: [the living dictionary]. – New ed., [4. ed.]. – Harlow: Pearson Education Ltd, 2003. – 1949.

13. Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow, 2005.
14. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners: second edition. – Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2007. – С.1748.
15. Macmillan Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 15.06.2010)
16. Merriam-Webster Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 05.06.2010)
17. The Free Dictionary. URL: <http://www.thefreedictionary.com> (дата обращения: 25.06.2010)